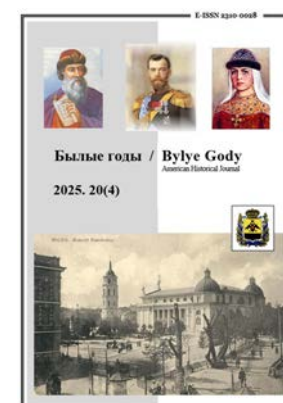

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(4): 1958-1969
DOI: 10.13187/bg.2025.4.1958

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Entrepreneurship and Trade in the Semirechye Region at the end of the XIX – beginning of the XX centuries

Gulnara Zh. Mukazhanova ^{a, *}, Kuralay M. Kabarova ^a, Tatyana V. Vorotilina ^b, Alexander S. Ivlyushkin ^c

^a Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyz Republic

^b Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^c Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the socio-economic development of the Semirechensk region in the late XIX and early XX centuries as a specific administrative and economic unit on the national periphery of the Russian Empire. The study covers the formation and dynamics of entrepreneurship and trade, taking into account the region's natural, demographic, and infrastructural characteristics. A general overview of Semirechye is provided, emphasizing its resource potential, settlement system, transportation accessibility, and administrative structure.

Special attention is paid to the dynamics of entrepreneurship based on statistical categories recorded in the “Reviews of the Semirechensk Region” and comparable sources. The article examines the features of industrial production using the official terminology of the reviews – “factories and plants” – including sectoral classification: processing of agricultural raw materials, production of construction materials, and handicrafts. District centers, especially the city of Verny, are identified as key hubs of business activity and entrepreneurial initiative.

The section on trade analyzes both domestic commerce and cross-border relations, particularly with China. It examines the organization of fairs, trade routes, the role of the merchant class, formats of wholesale and retail trade, and the participation of both nomadic and sedentary populations. A general overview of the range of goods represented in local markets is also provided.

The study is based on a wide range of sources – reports, statements, statistical reviews, and modern historiography. The results contribute to a deeper understanding of the transformational processes in Semirechye during its integration into the economic space of the Russian Empire.

Keywords: Semirechensk region, late XIX and early XX centuries, entrepreneurship, trade, factories and plants, fairs, merchant class, goods, products, Verny.

1. Введение

Предпринимательство и торговля в Семиреченской области на рубеже XIX–XX веков представляли собой важнейшие механизмы экономической интеграции региона в хозяйственную систему Российской империи. Включение Семиречья в состав Туркестанского генерал-губернаторства сопровождалось формированием новых торговых маршрутов, способствовавших активизации трансграничного обмена, особенно с Китаем. На фоне многоукладной экономики, сочетающей кочевое и оседлое хозяйство, возникли новые формы предпринимательской деятельности, включая купечество, артели, ярмарочную торговлю. Этническое и конфессиональное разнообразие региона определяло специфику хозяйственных моделей. Актуальность изучения данной темы обусловлена

* Corresponding author

E-mail addresses: gulnara.mukazhanova@knu.kg (G.Zh. Mukazhanova), kkabarova@list.ru (K.M. Kabarova), Vorotilina.TV@rea.ru (T.V. Vorotilina), a.s.ivlyushkin@mail.ru (A.S. Ivlyushkin)

возможностью выявления адаптационных механизмов и устойчивых практик, способствовавших выживанию и развитию в условиях периферийности.

В этом контексте особую научную и практическую ценность приобретает комплексное изучение предпринимательства и торговли в Семиреченской области конца XIX – начала XX века, выходящее за рамки современных национальных границ и раскрывающее целостную картину региональной экономической интеграции. Исторический опыт Семиречья демонстрирует, как трансформация экономического пространства создавала предпосылки для формирования региональных рынков, чьи черты сохраняются в современных условиях.

2. Материалы и методы

Источниковая база настоящего исследования охватывает широкий круг дореволюционных материалов, отражающих процессы становления предпринимательства и торговли в Семиреченской области на рубеже XIX–XX веков. Ключевыми выступают «Обзоры Семиреченской области», издававшиеся местной администрацией и введенные в научный оборот. Они содержат систематизированные сведения о торговых оборотах, функционировании ярмарок и рынков, развитии купечества, лицензировании и экономической активности как местного, так и переселенческого населения. Особый интерес представляют данные о работе торгово-промышленных предприятий, оборотах купеческих домов, структуре товарных потоков и участии региона в трансрегиональных связях (Обзор..., 1883; Обзор..., 1900; Обзор..., 1907; Обзор..., 1915).

Использованы также опубликованные труды дореволюционных чиновников и исследователей (Гейер, 1909; Заорская, 1915; Лавров, 1916 и др.), отражающие административное восприятие экономических процессов в Туркестанском крае, что позволяет реконструировать нормативные и практические аспекты хозяйственной жизни.

Значительное внимание уделено архивным материалам из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК) (Алматы, Республика Казахстан) и Государственного архива Кыргызской Республики (ЦГА КР) (Бишкек, Кыргызская Республика). Среди них – отчёты, переписка, лицензии и документы о торгово-промышленных конфликтах, обеспечивающие высокую степень эмпирической верификации.

Методологическая основа исследования включает историзм, критическое источниковедение и системный подход. Применение историко-описательного и сравнительно-исторического методов позволило выявить типологию торговых отношений, региональные различия в экономической специализации и влияние этноконфессиональных факторов. Использование количественного анализа и картографирования обеспечило визуализацию пространственного распределения торговли и промыслов. Обобщение и интерпретация данных позволили раскрыть специфику регионального хозяйства как элемента общеимперской экономической системы.

3. Обсуждение

Современные исследования социально-экономической истории Центральной Азии, в частности Семиреченской области, демонстрируют устойчивый интерес к вопросам становления рыночных механизмов, торговли и предпринимательства как ключевых форм экономической интеграции периферийных территорий в состав Российской империи. Историографический анализ позволяет выделить три этапа в изучении данной тематики: дореволюционный, советский и постсоветский.

В дореволюционный период наибольшую ценность представляют труды И.И. Гейера, В.В. Заорской, С.И. Гулишамбарова, М.В. Лаврова и В.А. Васильева (Гейер, 1909; Заорская, 1915; Гулишамбаров, 1913; Лавров, 1916; Васильев, 1915), содержавшие подробные описания торгово-промышленного развития, ярмарочной торговли, функционирования предприятий и географии хозяйственного освоения Семиречья. Хотя эти работы носят преимущественно описательный характер и не стремятся к концептуальному осмыслению экономических процессов, они формируют важную эмпирическую основу для последующих исследований.

Советская историография, опираясь на марксистско-ленинскую методологию, рассматривала предпринимательство и торговлю как элементы капиталистической эксплуатации и признаков социального неравенства. Важными работами этого периода стали исследования Е.Б. Бекмаханова, Б. Байбулатова, Б.Д. Джамгерчинова, А.Б. Джаманкараева, К. Джунушева и В. Лаврентьева (Бекмаханов, 1960; Байбулатов, 1958; Джамгерчинов, 1959; Джаманкараев, 1965; Джунушев, 1962; Лаврентьев, 1930), в которых анализировались социально-экономические аспекты вхождения Казахстана и Киргизии в состав России, развитие капиталистических отношений, становление товарного хозяйства. Значительное внимание уделяется также специфике обрабатывающей промышленности (Чуланов, 1960) и трансформации традиционных форм хозяйства. В работе М.И. Вексельмана (Вексельман, 1987) затрагиваются вопросы проникновения российского и иностранного капитала, социальной структуры общества и культурных изменений.

В постсоветский период наблюдается качественное изменение исследовательской оптики: акцент смещается с идеологических интерпретаций на многоаспектный анализ социально-экономических трансформаций. В трудах Т. Тулебаева, Т.Э. Толебаева (Тулебаев, 2014; Толебаева,

2002) освещаются вопросы экономической политики Российской империи, развития обрабатывающей промышленности и капиталистических отношений в Туркестане. Работы В.В. Галиева (Галиев, 2003) актуализируют значение Семиречья в контексте российско-китайских торговых связей, в частности в Сынцзяне. Однако в казахстанской историографии в целом преобладают исследования, связанные с последствиями миграционных процессов, тогда как предпринимательская активность изучается эпизодически. В кыргызской историографии (Алымбаев, 2009; Жакыпбеков, 2003; Кененсариев, 2012) основной акцент делается на социальной и аграрной истории, в том числе на анализе переселенческой политики и восстания 1916 года, тогда как торгово-хозяйственные аспекты чаще остаются за пределами научного анализа. Исследование А.Б. Бедельбаева (Бедельбаев, 2019) стало одним из немногих исключений, обобщив опыт советской историографии по проблеме предпринимательства в Семиречье.

Новейшие исследования (Батырбаева, 2024; Рогожинский, 2021) акцентируют внимание на комплексном подходе к изучению регионального развития: Ш.Д. Батырбаева рассматривает предпринимательскую активность в Пржевальском и Пишпекском уездах Северного Кыргызстана, тогда как А.Е. Рогожинский анализирует символическую трансформацию понятий «Жетысу» и «Семиречье». А. Биссембаева и др. рассматривают взаимосвязь между земельной политикой, предпринимательством и миграционными механизмами в Семиречье во второй половине XIX века (Bissembayeva et al., 2018). Аспекты экономической модернизации, миграционной политики и социальной трансформации в Степном и Туркестанском генерал-губернаторствах, включая трудности восприятия европейских политико-экономических институтов в условиях господства традиционных структур, уже получили комплексное освещение (Lysenko et al., 2015). В контексте исследуемой проблемы представляет интерес работа коллектива авторов, в которой подчёркивается значимая роль купечества Семипалатинской области во второй половине XIX — начале XX века в развитии торгово-транспортной инфраструктуры, промышленного производства и социальной сферы, включая создание пароходства, промышленных предприятий, систем водоснабжения, электрификации и учреждений образования, что в совокупности способствовало зарождению новых социально-экономических отношений в Центральноазиатском регионе как национальной окраине Российской империи (Gabdulina et al., 2021). Авторы подчёркивают значимую роль купечества в формировании торгово-транспортной инфраструктуры, развитии промышленного производства и социальной сферы. Особое внимание уделяется вкладу купеческого сословия в создание пароходства, промышленных предприятий, систем водоснабжения, электрификации и учреждений образования, что в совокупности способствовало становлению элементов капиталистических отношений и модернизации региона.

Таким образом, несмотря на накопленную эмпирическую базу, вопросы становления предпринимательства и торговли в Семиреченской области на рубеже XIX–XX веков до сих пор не получили комплексного освещения. Отсутствие межгосударственного подхода и ограниченность рамками современных национальных границ затрудняют полноценное осмысление процессов экономической интеграции региона в хозяйственную систему Российской империи.

4. Результаты

В конце XIX — начале XX века Семиреченская область представляла собой ключевой приграничный регион Российской империи, обладавший значительным стратегическим, экономическим и демографическим потенциалом. Её географическое положение на стыке Сибири, Центральной Азии и Китая предопределяло важную транзитную роль в структуре общеимперской торговли, а природно-климатическое разнообразие способствовало развитию смешанных форм хозяйствования, сочетающих земледелие и различные виды скотоводства (Рогожинский, 2021).

Демографическая динамика этого периода характеризовалась устойчивым приростом населения, прежде всего за счёт масштабной переселенческой политики, реализуемой преимущественно в Пишпекском, Копальском и Пржевальском уездах. Существенное увеличение доли переселенцев из европейской части России трансформировало этнодемографическую структуру региона, усилив его культурное и профессиональное многообразие. Параллельно происходило расширение расселенческой сети, формирование новых населённых пунктов и зарождение элементов городской среды — факторов, которые в совокупности способствовали развитию торговли, предпринимательства и становлению институциональных механизмов рыночной интеграции. Центральную роль в этих процессах играли уездные города — Верный, Пишпек, Лепсинск, Джаркент, Копал и Пржевальск, где происходила концентрация капитала и трудовых ресурсов (Лухтанов, 2009).

Анализ городских бюджетов Семиреченской области за 1886 и 1912 годы демонстрирует рост доходов и расходов, отражающий общее экономическое развитие и усиление торгово-предпринимательской активности. В 1886 году бюджеты 7 уездных городов (включая Верный, Пишпек и Пржевальск) были сбалансированы: основные доходы поступали от аренды торговых площадей, налога на недвижимость и городских сборов, а расходы направлялись на содержание управления, образования, медицины и правопорядка.

К 1912 году доходы существенно выросли (например, в Верном – с 42,5 тыс. до 155,7 тыс. рублей), особенно за счёт поступлений от недвижимости, торговли и городских сооружений. Расходы также увеличились, приоритет сохранился за образованием, полицией и администрацией. Сравнительная динамика по городам (Пишпек: с 4,3 тыс. до 64,2 тыс. руб.; Пржевальск: с 3,7 тыс. до 61,8 тыс. руб.) указывает на рост населения и расширение городской инфраструктуры (Семиреченские ведомости, 1886: 215; РГИА. Ф. 391. Оп. 8. Д. 7. Л. 5). Таким образом, бюджеты городов стали индикаторами социальной трансформации, усложнения функций городского управления и формирования устойчивых источников финансирования городской среды. Это, в свою очередь, способствовало формированию устойчивых предпринимательских практик, расширению торговых сетей и появлению новых форм хозяйственного взаимодействия. Динамика развития заводов и фабрик в Семиречье в 1883–1913 годах, соотношение их категорий и занятости населения наглядно отражают сложный и многогранный процесс включения региона в экономическое пространство империи.

В 1883 году, когда Семиреченская область была включена в состав Степного генерал-губернаторства, в регионе насчитывалось 54 предприятия, производивших продукцию на сумму 525 496 рублей и обеспечивавших занятостью 374 рабочих (Таблица 1). После возвращения области в состав Туркестанского генерал-губернаторства в 1899 году количество предприятий увеличилось до 1 091, стоимость произведённой продукции составила 524 281,5 рубля, а число рабочих достигло 818 человек. Это отражает активизацию производственной деятельности, во многом обусловленную развитием сельского хозяйства. Присоединение Семиречья к территории активного переселения в 1906 году способствовало дальнейшему росту: число предприятий увеличилось до 1 651, объём продукции — до 1 212 651 рубля, численность рабочих — до 1 914 человек. К 1913 году, накануне Первой мировой войны, в регионе функционировало уже 2 310 фабрик и заводов, производивших продукцию на сумму 4 122 660 рублей при занятости 4 200 человек.

Таблица 1. О фабриках и заводах Семиреченской области с 1883 по 1913 год

Уезды	1883			1900			1906			1913		
	Количество		Сумма производства, в рублях	Количество		Сумма производства, в рублях	Количество		Сумма производства, в рублях	Количество		Сумма производства, в рублях
	заводов	рабочих		заводов	рабочих		заводов	рабочих		заводов	рабочих	
Верный	20	176	345 206	340	696	202 875	397	901	918 521	468	1 586	2 990 460
Копальский	1	2	1 500	106	117	36 140	197	134	20 245	430	617	211 000
Джаркентский	0	0	0	46	104	32 930	449	286	55 680	420	595	142 100
Лепсинский	17	147	170 850	326	351	116 576	166	92	60 280	390	545	406 460
Пишпекский	0	0	0	170	219	91 045	124	221	119 330	308	474	266 500
Пржевальский	16	49	7940	126	142	45 244	318	173	25 085	294	384	106 200
Итого по Семиреченской области	54	374	525 496	1 114	1 629	492 284	1 651	1 914	1 212 651	2 310	4 201	4 122 660

Анализ территориальной динамики развития показывает, что уезды области демонстрировали разную степень промышленного роста. Уезд Верный, как административный центр, значительно опережал остальные территории по всем ключевым показателям: число предприятий увеличилось с 20 до 468, объём продукции — с 345 206 до 2 990 460 рублей, а численность рабочих — с 176 до 1 586 человек. В Копальском уезде аналогичные показатели оставались значительно ниже: к 1913 году здесь насчитывалось 430 предприятий при объёме производства 211 000 рублей и занятости 617 человек. Лепсинский уезд демонстрировал умеренный рост (390 предприятий, 406 460 рублей продукции и 545 рабочих), тогда как Джаркентский и Пржевальский уезды характеризовались более скромными результатами. Особенно примечательно развитие Пишпекского уезда: с нулевых показателей в 1883 году он достиг 308 предприятий к 1913 году, что свидетельствует о быстром экономическом подъёме. Разнообразие показателей развития уездов Семиреченской области в

период с 1883 по 1913 год отражает сложные взаимосвязи между природно-географическими особенностями, географическим расположением и административными условиями, подчёркивая значительные различия в экономическом потенциале уездов, особенностях их промышленного развития и социально-экономических характеристиках.

В период с 1883 по 1913 год в уездах Семиреченской области наблюдалась разнообразная динамика в развитии производства обделывающих животных продуктов, таких как мыловаренные, восковые свечи, кожевенные изделия, сукноваленная продукция, овчины, церковные свечи, кишки, мойки шерсти (Таблица 2). Это направление развития было особенно значимо, учитывая скотоводческую ориентацию хозяйства в регионе. Верный и Верненский уезд вновь выступали лидерами, демонстрируя рост как в количестве предприятий, так и в объёмах производства. К 1912 году в регионе функционировало 61 кожевенное предприятие, 35 мыловаренных и 8 шерстомоек. Особое место занимала суконная фабрика купцов Шахростова и Пестова, продукция которой в 1913 году была удостоена золотой медали. Эти отрасли развивались благодаря традиционной скотоводческой специализации региона и растущему рыночному спросу.

Параллельно происходил рост перерабатывающих предприятий, связанных с сельскохозяйственной продукцией. Это включало винокуренные, пивоваренные, крупчаточные и водяные мельницы, маслобойни, табачные и сыроваренные заводы. Наиболее интенсивный рост наблюдался в уезде Верном, что обусловлено его центральным положением и развитой инфраструктурой. Копальский, Джаркентский, Лепсинский и Пишпекский уезды демонстрировали устойчивую, хотя и менее интенсивную динамику. Производственные мощности в этих уездах обеспечивали продовольственную безопасность и снабжение местных рынков.

Отдельного внимания заслуживает развитие строительной промышленности — известковых, кирпичных и гончарных предприятий. Их рост напрямую связан с развитием городов, укреплением оседлой инфраструктуры и миграционными потоками. Производство искомой продукции (строительных материалов и предметов быта) стало неотъемлемой частью процессов хозяйственного освоения и формирования инфраструктурных центров региона. Лидирующие позиции занимал Верненский уезд, в то время как остальные уезды демонстрировали умеренные, но устойчивые темпы развития.

Таким образом, в период с 1883 по 1913 год в Семиреченской области наблюдались зачатки роста промышленности, основанной на переработке как животноводческого, так и растительного сырья, а также на строительстве объектов местного значения. Эти процессы были тесно связаны с переселенческой политикой, развитием оседлой культуры и укреплением инфраструктуры региона. За три десятилетия область прошла путь от малочисленного ремесленного производства до заметного промышленного центра в составе Туркестанского края, что заложило основы для её интеграции в общеимперские торгово-промышленные связи и подготовило к дальнейшему экономическому росту в условиях модернизации.

Наиболее динамичное развитие отрасли по переработке животноводческого сырья в Семиреченской области в период с 1883 по 1913 год продемонстрировали Верненский уезд и город Верный. Здесь наблюдался стабильный рост как числа предприятий, так и объёмов производства, что напрямую связано с концентрацией населения, капитала и инфраструктуры в областном центре.

К 1913 году в Верненском уезде функционировало значительное количество производств, ориентированных на мыловарение, кожевенное и суконное дело, что подтверждается статистическими данными. Копальский уезд, начав с полного отсутствия предприятий, к 1913 году достиг определённого прогресса: активное развитие получил мыловаренный и кожевенный сектор. Это было связано с постепенным заселением территории, расширением спроса на местную продукцию и укреплением инфраструктуры. Особенно показательным является рост количества кожевенных производств с 36 до 61 единицы за 20 лет, а также стабильная производительность, близкая к уровню Верного. Джаркентский уезд и город Джаркент, несмотря на отдалённость и меньшую плотность населения, демонстрировали стабильную положительную динамику. Небольшой, но последовательный рост числа предприятий в животноводческом секторе свидетельствует о развитии местных форм хозяйствования и адаптации к рыночным условиям. Лепсинский уезд и город Лепсинск также показали рост в этой сфере, однако в меньших масштабах. Отмечается повышение производительности в кожевенном и мыловаренном производстве, несмотря на незначительное сокращение числа предприятий по производству восковых свечей. Показатели Пишпекского и Пржевальского уездов исходно были скромными, но к 1913 году и они демонстрировали положительную динамику. Особенно важен факт начала строительства шерстомоечных заведений с 1892 года — к 1912 году в области насчитывалось уже восемь таких предприятий, большая часть из которых была сконцентрирована в Верненском и Копальском уездах. Это указывает на укрепление специализированных отраслей, напрямую обслуживавших скотоводческую экономику региона.

Особого внимания заслуживает развитие суконной промышленности: благодаря инициативе купцов Шахростова и Пестова в регионе была основана современная суконная фабрика, которая к 1913 году получила золотую медаль за качество продукции, что символизировало высокую конкурентоспособность местных товаров.

Таблица 2. Промышленные заведения, обделывающие животные продукты в Семиреченской области

Название фабрик и заводов	Количество промышленных заведений		Производительность на 1 предприятие	
	1892 год	1912 год	1892 год	1912 год
Мыловаренных	14	35	747	481
Восковых свеч	1	1	9100	5000
Кожевенных	36	61	3 121	2 959
Сукновален	2	1	95	50000

На основе [Таблицы 2](#) можно отметить, что за период с 1892 по 1912 год количество мыловаренных заведений увеличилось с 14 до 35, при этом производительность одного предприятия снизилась с 747 до 481 единицы, что может свидетельствовать о росте мелкотоварного сектора. Кожевенное производство сохранило устойчивость: с увеличением количества предприятий с 36 до 61, производительность осталась почти на одном уровне – 3121 против 2959, что говорит о стабильности спроса и технологической базы. Восковая продукция сохраняла ограниченное присутствие, а производство сукновален, несмотря на снижение количества (с 2 до 1), продемонстрировало резкий рост производительности – с 95 до 50 тыс. единиц, что, вероятно, связано с модернизацией одного из предприятий.

Таким образом, рост предприятий по переработке животноводческой продукции в Семиреченской области был неравномерным по уездам, но в целом отражал как внутренние особенности хозяйственной структуры (скотоводческий уклад, плотность переселенцев), так и институциональное и предпринимательское освоение региона. Это направление стало важнейшим элементом индустриализации области в контексте вовлечения в экономическое пространство Российской империи.

Развитие торговли и денежно-кредитных отношений в Семиреченской области в период российского освоения играло ключевую роль в становлении хозяйственной системы региона. В рассматриваемый период Семиречье выступало важным звеном в системе трансграничного обмена, куда ввозились хлопчатобумажные и шелковые ткани, металл, чай, сахар, посуда, табак и другие промышленные изделия, тогда как вывоз осуществлялся преимущественно за счёт пушнины, кожевенного сырья, мяса и продукции животноводства, что отражает специфику региона как поставщика сырья и потребителя готовых товаров ([ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 9. Д. 56. Л. 17-19](#)).

Торговая активность охватывала четыре направления: внутриобластный обмен, межрегиональные связи, торговлю с другими губерниями Российской империи и внешнеэкономическое взаимодействие с сопредельными странами, включая Западный Китай и Западную Европу. Существенным фактором активизации трансграничной торговли стало временное занятие Кульджинского края в 1871 году, вызвавшее значительное оживление караванной торговли с Восточным Туркестаном. Уже в первый год после оккупации из 38 караванов, вышедших из Верного, 34 были направлены в этот регион, а доля товаров, доставленных оттуда, составила 79 % от общего объёма, что свидетельствует о быстром укреплении торговых связей и активном участии верненского купечества в трансграничных операциях ([ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 3. Л. 60–66](#)).

Во второй половине XIX – начале XX века жители Семиреченской области активно участвовали в торговле с Китаем, особенно с Синьцзяном. Основу обмена составляла торговля скотом, шерстью, кожевенным и сельскохозяйственным сырьём. Одним из важнейших направлений стал Кульджинский тракт, соединявший пограничные уезды с Кашгарским округом, Урумчи и другими китайскими центрами. Однако торговля сталкивалась с серьёзными препятствиями. Китайские власти нередко устанавливали дополнительные налоги на погонный скот. Например, в 1917 году в Кашгаре вводился особый налог «Тун-Шуй» на пастьбу скота, а в некоторых пунктах пытались взимать пошлины за право прохода. Подобные действия, по сведениям 1908 года, были отмечены и в Кульджинском округе, где, не без ведома цинского наместничества, чины взимали внутренние налоги, препятствуя свободной торговле и провозу скота (в том числе из Урумчи через Суйдун в казахстанские пределы) ([ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 37976. Л. 51](#)). Купцы были вынуждены продавать скот на местах, по заниженным ценам, а в ряде случаев — возвращаться с невыгодными сделками. Кроме того, торговля осложнялась монетарной политикой: в китайских округах предпочитали расчёты в серебре, тогда как на территории Семиречья преобладал рубль, что также создаёт сложности при взаиморасчётах ([ЦГА РК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 30. Л. 14](#)). В целом, трансграничная торговля скотом между Семиречьем и Синьцзяном являлась важной частью экономики региона, но сопровождалась системными трудностями, связанными с пограничным контролем, налоговыми ограничениями и несовпадением экономических интересов.

Торговая инфраструктура области включала объекты, специализировавшиеся как на сбыте местной сельскохозяйственной, промысловой и кустарной продукции, так и на реализации импортных

товаров. Причём число торговых точек, занимавшихся сбытом привозных товаров, превышало количество торговцев, ориентированных на продукцию местного производства. В Верном торговля во второй половине XIX века носила преимущественно оптовый характер: закупка скота и шерсти у казахских аулов сопровождалась поставками предметов массового спроса (мануфактура, посуда, чай, сахар и др.) по ценам, многократно превышавшим цены Центральной России. Значительную прибыль купечество также получало от поставок продукции государственным учреждениям.

К 1868 году в Верном насчитывалось восемь купцов с гильдейскими патентами; в том же году было выдано 75 новых торговых свидетельств, значительная часть которых была получена узбекскими торговцами, специализировавшимися на продаже тканей, сухофруктов и других традиционных товаров Средней Азии (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 25. Д. 590. Л. 22). Для стимулирования предпринимательской активности вновь приписанные к городу купцы и промышленники обязывались в течение трёх лет построить дом, производственное или ремесленное заведение на сумму, соответствующую их гильдейскому статусу. Невыполнение этих требований влекло утрату предоставленных льгот, включая освобождение от налогов, повинностей и торгово-промышленных пошлин сроком на 15 лет (ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 16. Д. 515. Л. 81).

Основной ассортимент привозных товаров составляли мануфактурные и галантерейные изделия, поступающие из Европейской России, Сибири, Туркестана и Китая. Основными потребителями были как местные жители, так и приезжие. Развитие транспортной инфраструктуры – прокладка трактов (Копальского, Ташкентского, Каракольского), организация почтовой и телеграфной связи – существенно способствовали росту оборота. Денежно-кредитные учреждения обеспечили переход от натурального обмена к обороту наличных средств, способствуя коммерциализации хозяйства и формированию условий для устойчивого роста. Ключевым этапом модернизации стало строительство железной дороги, завершённое в начале XX века, что окончательно интегрировало Семиреченскую область в хозяйственное пространство империи и придало новый импульс развитию предпринимательства и торговли.

В структуре предпринимательства в Семиреченской области выделялись три основные группы: мелкие торговцы, алыпсатары (перекупщики) и купцы. Первые, преимущественно представители коренного населения, торговали на местных базарах; вторые, такие как Юлдашев, занимались скупкой и перепродажей товаров; третьи, включая Пугасова и Романекова, являлись владельцами крупных производств. Для осуществления торгово-промышленной деятельности предприниматели оформляли купеческие свидетельства, которые подразделялись по гильдиям: первая предоставляла расширенные привилегии, вторая – ограниченные. Выдавались также личные промышленные документы, патенты на ведение определённой деятельности, включая реализацию спиртных и табачных изделий, организацию временных выставок и открытие питейных заведений. Эти документы обеспечивали правовую основу деятельности, классифицировались по разрядам и сопровождалась налоговыми сборами, поступающими в казну.

По объёму товарооборота вывоз из области значительно превышал ввоз. Основу экспорта составляли скот, шерсть и кишки. Финансовый капитал из европейской части империи стремился установить контроль над всеми этапами переработки животноводческого сырья. В начале XX века важную роль в торговле играла компания «Стукен и К», специализировавшаяся на вывозе кишок и кожевенного сырья. В 1914 году немецкая фирма Дюршмидт достигла производства 1624 тыс. кишок на сумму 508 тыс. рублей. После смерти Г.В. Дюршмидта наблюдался спад, однако в 1916 году Русско-Азиатский банк финансировал создание объединённого торгово-промышленного общества, куда вошли предприятия «Наследники Г.В. Дюршмидта» и «А.В. Емельянов и В.Г. Сорокин». Последний торговый дом занимался не только животноводческим сырьём, но и иной продукцией, ориентированной как на внутренний рынок, так и на экспорт. До революции были заключены предварительные договорённости с западноевропейскими и американскими представителями о вывозе полуфабрикатов, что свидетельствует о возрастающем интересе иностранных структур к местному сырью и возможности установления монополии в этом секторе экономики (Вексельман, 1987: 33).

Торговля в Семиреченской области велась в трёх формах: стационарные базары, подвижные «степные ярмарки» и временные торжки. Базары в городах играли центральную роль, располагаясь по торговым рядам и отвечая на потребительский спрос. «Степные ярмарки», удобные для кочевого населения, организовывались на сезонных стойбищах и специализировались на продукции животноводства (шерсть, кожа). В исследуемый период насчитывалось 11 таких ярмарок, в числе которых Нарынско-Сергиопольская, Атбашинская, Алмалинская, Попутненская, Бектурганская, Верненская, Пишпекская и Токмакская. Их товарооборот составлял от 130 до 996 тыс. рублей в год, с заметным спадом в начале XX века, что побудило местную администрацию поддерживать скотоводов через институт маклерства (Галиев, 2003: 134).

Торжки, сформировавшиеся в условиях переселенческой миграции, способствовали развитию внутреннего товарообмена и укреплению сельских поселений. Они предоставляли кочевому населению возможность сбыта продукции вблизи мест кочевий, тем самым формируя устойчивую структуру локального рынка. Вмешательство краевой администрации в сферу внутренней торговли

носило эпизодический характер и, как правило, осуществлялось в условиях кризисов. Особенно отчётливо это проявилось в годы Первой мировой войны, когда в ответ на резкий рост цен на продовольствие и предметы повседневного спроса власти прибегали к установлению предельных цен, стремясь предотвратить товарный дефицит и массовое недовольство населения (ЦГА КР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 24. Л. 16-18).

По сравнению с ввозом, вывоз продукции из области значительно преобладал. Основными экспортными товарами были шерсть, кожи, кишки и скот, а основными направлениями — Сыр-Дарьинская и Семипалатинская области, а также центральные губернии России. Несмотря на полугрубое качество, шерсть пользовалась стабильным спросом в имперской промышленности.

Производство растительной продукции, прежде всего зерна, в основном обеспечивало потребности местных рынков. По мере увеличения урожайности нарастал внутренний сбыт и частичный экспорт. Производство и реализация алкогольных напитков оставались в границах области, лишь незначительная часть отправлялась в приграничные регионы и Китай.

С началом заселения края переселенцами усилилась ориентация на товарное зерноводство. Хлеб поставлялся в хлопкосеющие и скотоводческие уезды, а также в Семипалатинск, где начинала развиваться мукомольная и иная переработка зерна (Лавров, 1916: 73; Джаманкараев, 1965: 50).

В целом, торговая система Семиреченской области в конце XIX — начале XX века представляла собой многоуровневую и динамичную структуру, в которой сочетались элементы локального и трансрегионального обмена. Ведущими факторами её развития стали аграрная специализация, формирование транспортной и административной инфраструктуры, усиление роли финансового капитала и институциональная поддержка со стороны властей. Это обеспечило включение региона в общеимперскую хозяйственную систему и сформировало устойчивую торгово-промышленную модель, оказывавшую значительное воздействие на экономику и социокультурную динамику края.

5. Заключение

В конце XIX — начале XX века в Семиреченской области наблюдалось поступательное развитие местных форм перерабатывающей деятельности, основанной на использовании сырья животноводческого и земледельческого происхождения. Особое распространение получили кожевенные, мыловаренные и суконные промыслы, обусловленные преобладанием скотоводства и устойчивым спросом на продукцию как внутри региона, так и за его пределами. Наряду с ними формировались винокуренные, пивоваренные, табачные и крупчаточные производства, отражающие рост потребления и расширение земледельческого уклада. Изготовление строительных материалов — таких как кирпич, известь и гончарные изделия — сопровождало освоение новых поселений и развитие постоянных форм жизнеустройства. Увеличение числа производств, вовлечение в хозяйственную деятельность купечества и переселенцев, использование ремесленных навыков и элементарных механизмов обработки сырья способствовали укреплению экономической специализации региона в составе Туркестанского края.

Развитие торговли сопровождалось созданием гибкой сети базаров, ярмарок и торжков, приспособленных как к потребностям кочевого населения, так и к нуждам оседлых жителей. Основу товарооборота составляли изделия животноводства и земледелия, тогда как ввоз обеспечивал спрос на мануфактурные, промышленные и бытовые товары. Система патентов, промысловых свидетельств и маклерства фиксировала правовое и административное оформление предпринимательства. Усиление позиций торгово-промышленных объединений и банковских структур в сфере переработки сырья свидетельствовало о растущей интеграции региона в хозяйственное пространство империи. Семиреченская область постепенно превращалась в важную зону экономической активности с формирующимися устойчивыми предпринимательскими традициями.

Литература

Алымбаев, 2009 — Алымбаев Ж.Б. Общественно-политическая жизнь кыргызов в российской историографии во второй половине XVIII — начале XX вв. (историография вопроса) // *Известия Вузов*. 2009. № 1. С. 144-147.

Байбулатов, 1958 — Байбулатов Б. Социально-экономический строй Киргизии до Великой Октябрьской социалистической революции. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1958. 96с.

Батырбаева, 2024 — Батырбаева Ш.Д. Динамика развития сельскохозяйственной промышленности Пржевальского и Пишпекского уездов Семиреченской области в конце XIX — начале XX в. в условиях их хозяйственного освоения // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2024. №4 (72). С. 30-46.

Бедельбаев, 2019 — Бедельбаев А.Б. История развития предпринимательства в Семиреченской области в конце XIX и начале XX века в исследованиях ученых советского периода // *Вестник Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына*. 2019. №4. С. 133-136.

Бекмаханов, 1960 — Бекмаханов Е.Б. Присоединение Казахстана к России. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 342 с.

- Васильев, 1915** – *Васильев В.А.* Семиречинская область как колония и роль в ней Чуйской долины: Введение к проекту. Пг.: Екатерин. тип., 1915. 281 с.
- Вексельман, 1987** – *Вексельман М.И.* Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX – начало XX в.). Ташкент: Фан, 1987. 143 с.
- Галиев, 2003** – *Галиев В.В.* Казахстан в системе российско-китайских торгово-экономических отношений в Синьцзяне (конец XIX – начало XX в.). Алматы: Институт истории и этнологии им. Ч. Валиханова, 2003. 189 с.
- Гейер, 1909** – *Гейер И.И.* Туркестан. Ташкент: Изд. А.Л. Кирснер, 1909. 35 с.
- Гулишамбаров, 1913** – *Гулишамбаров С.И.* Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Средне-Азиатской железной дорогой. Ашхабад, 1913. 588 с.
- Джаманкараев, 1965** – *Джаманкараев А.Б.* Развитие торговли в Киргизии в конце XIX – начале XX вв. Фрунзе: Илим, 1965. 132 с.
- Джамгерчинов, 1959** – *Джамгерчинов Б.Д.* Присоединение Киргизии к России. М.: Соцэкгиз, 1959. 435 с.
- Джунушев, 1962** – *Джунушев К.* Экономические предпосылки возникновения товарного хозяйства в дореволюционной Киргизии. Фрунзе: Изд. АН Кирг. ССР, 1962. 21 с.
- Жакыпбеков, 2003** – *Жакыпбеков Ж.* Социально-экономическое и политическое развитие Кыргызстана во второй половине XIX - начале XX веков: Историография проблемы. Бишкек, 2003. 46 с.
- Заорская, 1915** – *Заорская В.В.* Промышленные заведения Туркестанского края. Пг.: Екатерин. тип., 1915. 557 с.
- Кененсариев, 2012** – *Кененсариев Т.* История колониальной политики русского самодержавия на окраинах. Экономическая политика России в Кыргызстане во 2-й половине XIX – нач. XX вв. LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 300 с.
- Лаврентьев, 1930** – *Лаврентьев В.* Капитализм в Туркестане: (Буржуазная колонизация Средней Азии). Коммун. акад. о-во историков-марксистов. Л.: Изд-во Коммунист. акад., 1930. 83 с.
- Лавров, 1916** – *Лавров М.В.* Туркестан: География и история края. М.; Пг., 1916. 203 с.
- Лухтанов, 2009** – *Лухтанов А.Г.* Город Верный и Семиреченская область: [справочник]. Алматы, 2009 [б. и.]. 220 с.
- Обзор..., 1883** – Обзор Семиреченской области за 1882 год. 1883. 78 с.
- Обзор..., 1893** – Обзор Семиреченской области за 1892 год. 1893. 91 с.
- Обзор..., 1900** – Обзор Семиреченской области за 1899 год. 1900. 89 с.
- Обзор..., 1907** – Обзор Семиреченской области за 1906 год. 1907. 121 с.
- Обзор..., 1914** – Обзор Семиреченской области за 1912 год. 1914. 104 с.
- Обзор..., 1915** – Обзор Семиреченской области за 1913 год. Верный: Тип. Семиреч. обл. Правления, 1915. 110 с.
- Первая Всеобщая..., 1905** – Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Семиреченская область. СПб., 1905. 149 с.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Рогожинский, 2021** – *Рогожинский А.Е.* От «Жетысу» до «Семиречья»: рождение и трансформация значений // *Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница»*. 2021. № 14. С. 160-170.
- Семиреченские ведомости, 1886** – Ведомость о городских доходах и расходах по Семиреченской области по сметам области на 1886 г. // *Семиреченские ведомости*. № 7. С. 346-215.
- Толебаев, 2002** – *Толебаев Т.Э.* Казакстанга капитализм енуінін тарихнаамасы (XIX г. Екіншіжартысы – XX г. басы). Алматы, 2002. 250 с.
- Тулбаев, 2014** – *Тулбаев Т.А.* Обрабатывающая промышленность Туркестанского края (По материалам Сырдарьинской и Семиреченской областей). Тараз: Центр по изучению истории Туркестанского края им. Ж. Баласагуна, 2014. 230 с.
- ЦГА КР** – Центральный государственный архив Кыргызской Республики.
- ЦГА РК** – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- ЦГА РУз** – Центральный государственный архив Республики Узбекистан.
- Чуланов, 1960** – *Чуланов Г.* Промышленность дореволюционного Казахстана. Алматы: Изд-во АН КазССР, 1960. 102 с.
- Bissembayeva et al., 2018** – *Bissembayeva L.A., Aimbetov B.S., Zhubanyshov B.T., Omarova B.K.* Features of the Land Policy of the Tsarist Administration in Semirech'ye in the second half of XIX century // *Bylye Gody*. 2018. 49(3): 1149-1158.
- Gabdulina et al., 2021** – *Gabdulina A.Zh., Aubakirova K.Sh., Akhmetova R.D., Abenova G.A.* Merchants of the Steppe Region in the second half of the XIX – early XX centuries: Entrepreneurship and Charity // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 738-749.
- Lysenko et al., 2015** – *Lysenko Y.A., Anisimova I.V., Bochkareva I.B., Lysenko M.F.* Elements of European Political Culture in the Central Asian National Outskirts of the Russian Empire: Perception Specifics of Foreign Cultural Innovations (late 19th – early 20th) // *Bylye Gody*. 2015. Vol. 38. Is. 4. Pp. 960-961.

References

- Alymbayev, 2009** – *Alymbayev, Zh.B.* (2009). Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' kyrgyzov v rossiiskoi istoriografii vtoroi polovine XVIII-nachale XX vv. (istoriografiya voprosa) [Social and political life of the Kyrgyz in Russian historiography of the second half of the 18th – early 19th centuries]. *Izvestiya Vuzov*. 1: 144-147. [in Russian]
- Baibulatov, 1958** – *Baibulatov B.* (1958). Sotsial'no-ekonomicheskii stroi Kirgizii do Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii [Social and economic structure of Kyrgyzstan before the Great October socialist revolution]. Frunze: Kyrgyzgosstat. 96 p. [in Russian]
- Batyrbaeva, 2024** – *Batyrbaeva, Sh.D.* (2024). Dinamika razvitiya sel'skokhozyaistvennoi promyshlennosti Przheval'skogo i Pishpekskogo uездov Semirechenskoi oblasti v kontse XIX – nachale XX v. v usloviyakh ikh khozyaistvennogo osvoeniya [The dynamics of agricultural industry development in the Przhevalsky and Pishpek uyezds of the Semirechye region at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries under the conditions of economic development]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki*. 4(72): 30-46. [in Russian]
- Bedelbaev, 2019** – *Bedelbaev, A.B.* (2019). Istoriya razvitiya predprinimatel'stva v Semirechenskoi oblasti v kontse XIX i nachale XX veka v issledovaniyakh uchenykh sovetskogo perioda [The history of entrepreneurship development in the Semirechye region at the end of the XIX and early XX centuries in the research of soviet scholars]. *Vestnik Kyrgyzskogo Natsional'nogo Universiteta imeni Zhusupa Balasagyna*. 4: 133-136. [in Russian]
- Bekmakhanov, 1960** – *Bekmakhanov, E.B.* (1960). Prisoedinenie Kazakhstana k Rossii [The accession of Kazakhstan to Russia]. M.: Izd-vo AN SSSR. 342 p. [in Russian]
- Bissembayeva et al., 2018** – *Bissembayeva, L.A., Aimbetov, B.S., Zhubanyshov, B.T., Omarova, B.K.* (2018). Features of the Land Policy of the Tsarist Administration in Semirech'ye in the second half of XIX century. *Bylye Gody*. 49(3): 1149-1158.
- Chulanov, 1960** – *Chulanov, G.* (1960). Promyshlennost' dorevolyutsionnogo Kazakhstana [Industry of pre-revolutionary Kazakhstan]. Almaty: Izd-vo AN KazSSR. 102 p. [in Russian]
- Dzhamankaraev, 1965** – *Dzhamankaraev, A.B.* (1965). Razvitie trgovli v Kirgizii v kontse XIX – nachale XX vv [The development of trade in Kyrgyzstan at the end of the XIX – early XX centuries]. Frunze: Ilim. 132 p. [in Russian]
- Dzhangarchinov, 1959** – *Dzhangarchinov, B.D.* (1959). Prisoedinenie Kirgizii k Rossii [The accession of Kyrgyzstan to Russia]. M.: Sotsekgiz. 435 p. [in Russian]
- Dzhanushev, 1962** – *Dzhanushev, K.* (1962). Ekonomicheskie predposylki vzniknoveniya tovarnogo khozyaistva v dorevolyutsionnoi Kirgizii [Economic prerequisites for the emergence of a commodity economy in pre-revolutionary Kyrgyzstan]. Frunze: Izd. AN Kirg. SSR. 21 p. [in Russian]
- Pervaya Vseobshchaya..., 1905** – *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. Semirechenskaya oblast'* [First General Census of the Population of the Russian Empire, 1897. Semirechye Region]. SPb., 1905. Vol. 86. 149 p. [in Russian]
- Gabdulina et al., 2021** – *Gabdulina, A.Zh., Aubakirova, K.Sh., Akhmetova, R.D., Abenova, G.A.* (2021). Merchants of the Steppe Region in the second half of the XIX – early XX centuries: Entrepreneurship and Charity. *Bylye Gody*. 16(2): 738-749.
- Galiev, 2003** – *Galiev, V.V.* (2003). Kazakhstan v sisteme rossiisko-kitaiskikh trgovno-ekonomicheskikh otnoshenii v Sin'tszyane (konets XIX – nachalo XX v.) [Kazakhstan in the System of Russian-Chinese Trade and Economic Relations in Xinjiang (late XIX – early XX centuries)]. Almaty: Institut istorii i etnologii im. Ch. Valikhanova. 189 p. [in Russian]
- Geyer, 1909** – *Geyer, I.I.* (1909). Turkestan [Turkestan]. Tashkent: Izd. A.L. Kirsner. 35 p. [in Russian]
- Gulishambarov, 1913** – *Gulishambarov, S.I.* (1913). Ekonomicheskii obzor Turkestanskogo raiona, obsluzhivaemogo Sredne-Aziatskoi zheleznnoi dorogoi [Economic overview of the Turkestan region served by the Central Asian railway]. Ashgabat. 588 p. [in Russian]
- Kenensariev, 2012** – *Kenensariev, T.* (2012). Istoriya kolonial'noi politiki russkogo samoderzhaviya na okrainakh. Ekonomicheskaya politika Rossii v Kyrgyzstane vo 2-i polovine XIX–nach. XX vv. [History of the colonial policy of the Russian autocracy on the outskirts. Economic policy of Russia in Kyrgyzstan in the second half of the XIX – early XX centuries]. LAP Lambert Academic Publishing. 300 p. [in Russian]
- Lavrentyev, 1930** – *Lavrentyev, V.* (1930). Kapitalizm v Turkestane: (Burzhuaznaya kolonizatsiya Srednei Azii). [Capitalism in Turkestan: (Bourgeois colonization of Central Asia)]. Kommun. akad. o-vo istorikov-marksistov. L.: Izd-vo Kommunist. akad. 83 p. [in Russian]
- Lavrov, 1916** – *Lavrov, M.V.* (1916). Geografiya i istoriya kraia [Turkestan: geography and history of the region]. Moskva; Petrograd. 203 p. [in Russian]
- Lukhtanov, 2009** – *Lukhtanov, A.G.* (2009). Gorod Vernyi i Semirechenskaya oblast': [spravochnik]. [The City of Verny and the Semirechye region: [reference book]]. Almaty: [n.p.] 220 p. [in Russian]
- Lysenko et al., 2015** – *Lysenko, Y.A., Anisimova, I.V., Bochkareva, I.B., Lysenko, M.F.* (2015). Elements of European Political Culture in the Central Asian National Outskirts of the Russian Empire: Perception Specifics of Foreign Cultural Innovations (late XIX – early XX). *Bylye Gody*. 38(4): 960-961.

- Obzor..., 1883** – Obzor Semirechenskoï oblasti za 1882 god [Review of the Semirechye region for 1882]. 1883. 78 p. [in Russian]
- Obzor..., 1893** – Obzor Semirechenskoï oblasti za 1892 god [Review of the Semirechye region for 1882]. 1893. 78 p. [in Russian]
- Obzor..., 1900** – Obzor Semirechenskoï oblasti za 1899 god [Review of the Semirechye region for 1899]. 1900. 89 p. [in Russian]
- Obzor..., 1907** – Obzor Semirechenskoï oblasti za 1906 god [Review of the Semirechye Region for 1906]. 1907. 121 p. [in Russian]
- Obzor..., 1914** – Obzor Semirechenskoï oblasti za 1912 god [Review of the Semirechye Region for 1912]. 1914. 104 p. [in Russian]
- Obzor..., 1915** – Obzor Semirechenskoï oblasti za 1913 god [Review of the Semirechye Region for 1913]. Vernyi: Tip. Semirech. obl. Pravleniya. 1915. 110 p. [in Russian]
- Rogozhinsky, 2021** – Rogozhinsky, A.E. (2021). Ot «Zhetysu» do «Semirech'ya»: rozhdenie i transformatsiya znachenii [From Zhetysu to Semirechye: the birth and transformation of meanings]. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya Pisanitsa»*. 14: 160-170. [in Russian]
- Semirechye Vedomosti, 1886** – Vedomost' o gorodskikh dokhodakh i raskhodakh po Semirechenskoï oblasti po smetam oblasti na 1886 g. [Statement on city income and expenditure, by the Semirechye region for the estimates of the region for 1886]. *Semirechye Vedomosti*. 7: 346-215. [in Russian]
- Tolebaev, 2002** – Tolebaev, T.E. (2002). Kazakstanga kapitalizm enuinin tarikhaamasy (XIX g. Ekinshizhartysy – XX g. basy) [The historiography of the penetration of capitalism into kazakhstan (second half of the XIX – early XX centuries)]. Almaty. 250 p. [in Kazakh]
- TsGA KR** – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Kyrgyzskoi Respubliki [Central State Archives of the Kyrgyz Republic].
- TsGA RK** – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan].
- TsGA RUz** – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Uzbekistan [Central State Archives of the Republic of Uzbekistan].
- Tulebaev, 2014** – Tulebaev, T.A. (2014). Obrabatyvayushchaya promyshlennost' Turkestanskogo kraia: po materialam Syrdar'inskoi i Semirechenskoï oblastei [Processing industry of the Turkestan region]. Taraz: Tsentr po izucheniyu istorii Turkestanskogo kraia im. Zh. Balasaguna. 230 p. [in Russian]
- Vasiliev, 1915** – Vasiliev, V.A. (1915). Semirechinskaya oblast' kak koloniya i rol' v nei Chuiskoi doliny: Vvedenie k proektu [The Semirechye region as a colony and the role of the Chui valley in it: introduction to the project]. Petrograd: Ekaterin. tipografiya. 281 p. [in Russian]
- Vekselman, 1987** – Vekselman, M.I. (1987). Rossiiskii monopolisticheskii i inostrannyi kapital v Srednei Azii (konets XIX – nachalo XX v.) [Russian monopolistic and foreign capital in Central Asia (late 19th – early 20th centuries)]. Tashkent: Fan. 143 p. [in Russian]
- Zaorskaya, 1915** – Zaorskaya, V.V. (1915) Promyshlennyye zavedeniya Turkestanskogo kraia [Industrial Establishments of the Turkestan Region]. Petrograd: Ekaterinburg Typography. 557 p. [in Russian]
- Zhakyrbekov, 2003** – Zhakyrbekov, Zh. (2003). Sotsial'no-ekonomicheskoe i politicheskoe razvitiye Kyrgyzstana vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vekov: Istoriografiya problemy [Social, economic, and political development of Kyrgyzstan in the second half of the xix – early xx centuries: historiography of the problem]. Bishkek. 46 p. [in Russian]

Предпринимательство и торговля в Семиреченской области в конце XIX – начале XX века

Гульнара Жумагуловна Мукажанова^a, Куралай Маратовна Кабарова^a,
Татьяна Викторовна Воротилина^b, Александр Сергеевич Ивлюшкин^{c, *}

^a Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика

^b Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^c Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу социально-экономического развития Семиреченской области в конце XIX – начале XX века как специфической административно-экономической единицы национальной окраины Российской империи. Исследование охватывает становление и динамику предпринимательства и торговли с учётом природных, демографических и инфраструктурных

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: gulnara.mukazhanova@knu.kg (Г.Ж. Мукажанова), kkabarova@list.ru (К.М. Кабарова), Vorotilina.TV@rea.ru (Т.В. Воротилина), a.s.ivlyushkin@mail.ru (А.С. Ивлюшкин)

особенностей региона. Дана обобщённая характеристика Семиречья с акцентом на природно-ресурсный потенциал, систему расселения, транспортную доступность и административное устройство. Особое внимание уделено динамике предпринимательства, основанной на статистических категориях, зафиксированных в «Обзорах Семиреченской области» и сопоставимых источниках. Рассматриваются особенности промышленного производства с использованием принятой в обзорах терминологии – «фабрики и заводы», включая распределение по отраслям: переработка сельскохозяйственного сырья, производство строительных материалов, кустарная промышленность. Выделены уездные центры, в частности город Верный, как важнейшие узлы деловой активности и предпринимательских инициатив. Анализ торговой сферы включает как внутреннюю торговлю, так и трансграничные связи (в особенности с Китаем), с рассмотрением структуры ярмарочной торговли, сети торговых линий, роли купеческого сословия, форматов оптовой и розничной торговли, участия кочевого и оседлого населения. Приводится типология основных товаров, представленных на рынках.

В работе использован широкий спектр источников — отчёты, ведомости, обзоры, статистические данные и достижения современной историографии. Результаты исследования позволяют более глубоко понять специфику трансформационных процессов в Семиречье на фоне включения региона в хозяйственное пространство Российской империи.

Ключевые слова: Семиреченская область, конец XIX – начало XX века, предпринимательство, торговля, фабрики и заводы, ярмарки, купечество, товары, продукция, Верный.